

К ТРУЖЕНИКАМ ЦЕЛЛЮЛЮДНЫХ ЗЕМЕЛЬ
Омская область выпустила недавно на кастрюльную фабрику артистов Азербайджанского государственного художественного театра имени Самеда Вургуна. За первые 10 дней бакинцы 13 раз гонзались спектаклем «Милюкова» в целинных селахах «Элита», «Потавское», «Лесное», «Волевое» и в колхозе «труд Ленина», выступая в изолированной провинции на полевые стены.

«ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» — в концертном Доме учёных в связи с приближающимися 250-летием со дня рождения великого русского учёного, писателя, философа-математика М. В. Ломоносова.

КЛУБ ДЕВУШЕК создан на базе из передовых производственных предприятий нашей промышленности. Кинешемской фабрики № 1. Одно из 400 молодых работниц слушают здесь лекции на темы: «Практические вопросы труда», «Методика изучения языка», «Городской туризм» и т. д.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР организован при Доме культуры шахтёров Нижегородского района. В нем руководители коллектива художественного самодеятельного библиотечного коллектива получают консультации, обновляются опытом, проводят семинары.

ДЕМЬ ЗА ДНЕМ

О НОВОМ, ЧТО ПРИХОДИТ В ТЕАТР

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Мне хочется сказать несколько слов об извечной театральной условности и о развитии этой условности сегодня. Целостное развитие и исполнение условности не противоречит основам социалистического реализма в нашем театральном искусстве. Режиссеры и художники в поисках реалистичности и достоверности происходящих сценических событий и действий, а также их оформления, на сцене не должны идти по пути натуралистического реализма или, как некто называл Озлопов: по пути «подложного реализма». В оформлении реалистического спектакля, конечно, в зависимости от стиля автора, жанра и формы произведения, которые включают театр, совершенно не обязательно натуралистические пейзажи, поэтические, задники и горизонты с облаками, писанные декорации во всю сцену, словом, все это тяжелое, старомодное прададобное, сводящее в лучшем случае к стереоскопической картиности.

Театр, чтобы конкурентовать в такой реалистичности с кино, которому как раз свойственны и для которого органически именно подобная достоверность, обязательно прогресс. Нужно оставаться верным себе и развивать целостное и убедительное специфику своей условности. У нас как бы существует два тенденции. Одни считают, что зритель должен забыть, что он находится в театре, и только подсматривает жизнь; другие — что нужно все время напоминать ему об этом. Условные приемы в последнем случае иной раз берутся напрокат из старинного японского или шекспировского театров. Ставятся, скажем, пьесы или «шаманы» приносят головы ковер, трутся им, и волны ковра должны заставить зрителя думать, что перед ним море. Но зачастую такие условные приемы же зрителя не действуют. У него лишь оставляет впечатление назойливой выдумки режиссера.

Мне кажется, что нужно добиваться синтеза этих двух тен-

денций, и, как это ни парадоксально звучит, зритель должен и забывать, и в то же время помнить, что он не представляет. Что касается условности, оформления спектакля, то, по моему мнению, нужно искать и находить для него все новые, впечатляющие образные условные приемы. К примеру, сцена картины. Казалось бы, тут кинематограф начисто побывает нас своей техникой. Но и здесь у театра есть свои секреты, и он не уступит кинематографу, если обратиться к своей извечной театральной условности. На сцене зачастую лаконичные, образные даты, впечатляют какими-то скрупулезно сделанными натуральными постройками. Вспомнимте хотя бы световые колонны в «Дон Жуане» Ж. Буллья. Театр может использовать новые яркие, выразительные средства, чтобы точнее и лучше раскрыть содержание, которое он несет со сценой, но «отправщик» зрителя, «предсказатель», возвращая театральностью в хороший смысл этого слова. Такой театр, созидающий силу своей извечной театральности, направляемой на большую доходчивость и впечатляющую силу своих идей, с живым актером в центре, никогда не умрет, несмотря на самые мрачные предсказания некоторых деятелей искусств или кинематографистов.

3 АГЛАРНУВ в театре страны, можно увидеть немало случаев, когда берется не воружение то, что не нужно, несвойственное нам. Иногда применяют как новаторство приемы, которые были у нас еще и до революции или во времена наше. Я допускаю, что в некоторых коллективах это объясняется: когда не могут выразить свою мысль никак, стремление к новому обращается в формальное подражательство нужным образцам. Но когда модные «ужасы» брошки надевают всеми именем уважаемый Малый театр, это уже и не лицу и не по возрасту. Мне могут возразить, что не пристало Малому театру держаться за то, что ныне отжигают другие — что нужно все время напоминать ему об этом. Условные приемы в последнем случае иной раз берутся напрокат из старинного японского или шекспировского театров. Ставятся, скажем, пьесы или «шаманы» приносят головы ковер, трутся им, и волны ковра должны заставить зрителя думать, что перед ним море. Но надо отличать новое от псевдомного и надо дорожить традициями.

Меня зрителя прекрасно это знает. Он виро, он активно участвует в театральной деятельности театра и даже может сам нам подсказать, какими должны быть наши театры. Он наше призык к тому, что Малый театр — это второй университет, что у нас должны быть собранные лучшие актерские силы, что здесь увидят лучшие образцы нашей современной драматургии, отечественной и иностранной классики.

Меня могут упрекнуть в том, что я разгуляю за зрителя на воротниках, увлекаю его в том, что не за то, чтобы сдеять из него живой музей. Что же касается верных определения, которое не так давно для театру К. Зубов, называя наше искусство «укрупненным реализмом».

Я не теоретик, я может быть, определение это звучит не совсем точно, но эмоционально оно мне кажется очень верным. Слова эти словно перекликнулись с определением Михаилом Бахтином, который сравнил театр с увлекательным стеком.

Мне кажется, что Малому театру, воспитанному на смелом и ярком реализме Островского, должны быть близки и театральные принципы Михаилова, как же как и драматическая природность, романтизм, патетика, яркость комедийных красок — всех былий традиций этого театра.

Не секрет, что большинство современных драматургов пишет для всех театров сразу. У нас же есть мечта — найти такого автора, который писал бы только для нас, в расчете на то, что эти люди должны быть близок нам по духу. Я оптимист, и надеюсь, что творческая работа совместно с авторами предстоит. Оно ведь обязано выполнять заказы. Какая же должна быть для театра К. Зубов, называя наше искусство «укрупненным реализмом».

Категорически, всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, были предложены классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Категорически, всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, каковы наши настоящие современные героя. Люди скромные в жизни и исключительные в своих делах — Гагарин и Титов. Я не говорю о том, что эти люди сделали по существу, а хочу обратить внимание только на их появление. Мы все помним, как увидели нашего первого космонавта Юрия Гагарина выходящим из самолета простого, искреннего, внутренне заволнованного и отрочего к себе. Это было идентичное появление наше настоящего полонимального героя.

Были раньше всем нам, работникам искусства, был предложен классический курс: мы увидели, как

